

Елена Бондарева

Академия после спецоперации

Главная проблема — разрыв связей между Академией наук и институтами. В нынешних условиях возможность восстановить былое единство пока не просматривается

Чуть менее года назад «Эксперт-Урал» опубликовал статью академика **Михаила Садовского**, заведующего лабораторией теоретической физики Института электрофизики УрО РАН, члена «Клуба 1 июля» — одного из центров борьбы с правительственной реформой РАН. Речь в публикации шла о том, что необходимо остановить бездумное реформирование Российской академии наук, ведущее к уничтожению отечественной фундаментальной науки (см. «Время политкорректности закончилось», «Э-У» № 27 от 04.07.2016). Многие положения этой статьи вошли в открытое письмо президенту РФ **Владимиру Путину**, которое подписали около двухсот членов РАН, в том числе большинство наиболее известных и активно работающих ученых России. Официального ответа на это обращение они не получили.

Тем временем реструктуризация Академии продолжилась, в частности был выдвинут проект объединения в Уральский федеральный исследовательский центр почти двух десятков академических институтов Екатеринбурга с утратой ими самостоятельности (подробнее см. «Когда два плюс два меньше четырех», «Э-У» № 1 — 3 от 19.12.2016). Воплотить замысел не удалось: уральские ученые подвергли его резкой критике.

Главным академическим событием нынешней весны стал скандальный перенос на осень выборов президента РАН, которые должны были состояться на Общем собрании 21 марта. Мы попросили академика Садовского прокомментировать новую ситуацию в РАН.

Без выбора

— *Михаил Виссарионович, похоже, ситуация снова не позволит вам придерживаться политкорректности?*

— Безусловно, ведь итоги весеннего Общего собрания РАН беспрецедентны. В марте 2017 года были сорваны выборы президента Российской академии наук, история которых насчитывает ровно 100 лет. Вскоре после Февральской революции Временным правительством были внесены изменения в академический Устав, в соответствии с которыми президента могли из-

Академик
Садовский:
«УрО РАН

продолжает жить
в условиях полной
неопределенности,
что
не способствует
нормальной
научной работе»

бирать сами ученые из числа обычных академиков, а затем он утверждался правительством. Выборы прошли 15 мая 1917 года, и первым избранным на Общем собрании президентом Российской академии наук стал академик Александр Карпинский. Несмотря на все сложности взаимоотношений науки с властью, эта традиция сохранялась на протяжении всего советского периода, даже во времена тоталитаризма, хотя, конечно, государство контролировало академические выборы, и Сталин лично просматривал списки кандидатов на пост президента РАН.

Формально нынешние выборы не состоялись из-за недостаточной проработанности выборной процедуры, однако даже тем, для кого эта ситуация стала неожиданностью, было ясно, что это результат сильнейшего давления на Академию со стороны властных структур. Некоторые из выступавших на Общем собрании 20 марта даже назвали произошедшее спецоперацией.

На самом деле подготовка к выборам

шла в полном соответствии с Уставом РАН и федеральным законом о науке и научно-технической политике, принятым вскоре после начала академической реформы, 27 сентября 2013 года, и предусматривавшим переизбрание президента РАН через три года. По сложившейся схеме началось выдвижение кандидатов, и подавляющее большинство тематических и региональных отделений поддержало кандидатуру действующего на тот момент президента РАН академика **Владимира Фортова**. Поддержали его и члены «Клуба 1 июля», хотя, с нашей точки зрения, он недостаточно активно выступал против некоторых абсурдных реформаторских инициатив. Однако Фортов подготовил весьма основательную программу развития Академии наук, включавшую в том числе дельные предложения, касавшиеся взаимодействия РАН и ФАНО России. Он предложил три схемы преобразования ФАНО, одна из которых даже не требовала внесения изменений в закон о науке. Владимир Фортов всегда придерживался позиции, согласно которой ФАНО должно заниматься хозяйственными вопросами, но не руководить научными исследованиями, и был согласен со многими положениями «письма двухсот». Именно поэтому переизбрание академика Фортова на пост президента РАН не устраивало власть. Правда, реакция чиновников была запоздалой, на тот момент он уже стал лидером академической выборной кампании. Есть предположение, что тогда ряду академиков свыше было настоятельно рекомендовано выдвинуть свои кандидатуры, а также жаловаться на недемократичность и непрозрачность выборных процедур. Буквально накануне Общего собрания стало известно, что все три кандидата — кроме Фортова академики **Владислав Панченко** и **Александр Макаров** — снимают свои кандидатуры, и выборы переносятся на осень. Официально эту информацию руководство РАН озвучило в зале заседаний 20 марта. Владимир Фортов подал в отставку, временно исполняющим обязанности президента РАН назначен академик **Валерий Козлов**.

— *Кто, по вашему мнению, несет ответственность за срыв академических выборов?*

— Я уже не раз называл имена людей, которые целенаправленно занимаются разрушением фундаментальной науки в России. Один из них, помощник президента РФ **Алексей Фурсенко**, в конце прошлого года направил письмо Путину, где сетовал на недостаточные темпы проведения преобразований институтов РАН, что «связано с избыточными процедурами согласования проектов ФАНО России с Российской академией наук». На это письмо была получена резолюция «согласен», что, вероятно, и послужило спусковым крючком очередного вит-

ка травли Академии в СМИ. Впрочем, анти-академическая кампания никогда и не прекращалась. Вскоре после октябрьских академических выборов нас обвинили в том, что новыми членами РАН стали чиновники и дети академиков. Тогда было названо не более десяти-пятнадцати фамилий — это из 500 избранных, подавляющее большинство которых действительно являются выдающимися учеными. Ясно, что среди такого количества людей могли оказаться и не вполне достойные, даже если признать обвинения в семейственности обоснованными, что совсем не факт. Для медиков, например, преемственность и семейные традиции — вполне нормальное явление, есть множество замечательных медицинских династий. Возможно, на нынешних выборах у них было излишне большое количество вакансий. Но даже в таком случае это вопрос не к Академии наук, а к правительству, объединившему в 2013 году РАН, РАМН и РАСХН, что, несомненно, достаточно сильно понизило академическую планку.

Все, что произошло и происходит с Академией сейчас, стало закономерным итогом стартовавшей в 2013 году реформы. Главная проблема — разрыв связей между Академией наук и институтами, и в нынешних условиях возможности восстановить былое единство пока не просматриваются. Пытаясь дублировать систему Академии наук, ФАНО России выстраивает параллельные структуры, в частности уже создан новый совет директоров институтов. Но, как уже неоднократно говорилось, ФАНО по сути своей не может руководить фундаментальной наукой, поскольку там работают люди другой специальности и менталитета. Это приводит только к всевозможным эксцессам типа последней кампании реструктуризации, направленной на насильственное объединение разнородных научных учреждений. Фактически то, что делается по линии ФАНО, — это попытка превращения науки академической в науку ведомственную, отраслевую. Последняя была почти полностью разрушена в 1990-е годы, несомненно, ее восстанавливать надо, но не за счет академической науки. Это совершенно разные сферы, хотя они все же ближе между собой, чем деятельность ученых и деятельность чиновников из ФАНО.

Перспектива

— *Что ждет Академию в ближайшее время?*

— Если говорить о будущих выборах, то ходили слухи, что президент РАН будет назначаться правительством. Для этого Государственная дума РФ должна была бы внести изменения в закон о науке, а на Общем собрании РАН — быть приняты соответствующие изменения в академический Устав. Однако, думаю, на сегодняшний день этот сценарий маловероятен.

Недавно президиум РАН утвердил новое положение о выборах, согласно которому кандидатуру президента могут выдвигать не только тематические и региональные отделения Академии, но и любая группа членов РАН численностью не менее 50 человек. Таким образом, свою кандидатуру может предложить и «Клуб 1 июля». Конечно, мы обсуждаем возможные варианты, но пока к какому-либо однозначному решению не пришли. Время у нас еще есть. По нашему мнению, новым президентом РАН должен стать человек, который был бы действительно крупным ученым, сумел бы эффективно защищать интересы Академии и одновременно был бы способен наладить диалог с властью. Такого человека найти достаточно трудно. Более того, есть опасность, что и осенью выборы не состоятся, ведь в соответствии с законом о науке кандидат в президенты РАН, чтобы быть избранным, должен набрать более двух третей голосов. А при нынешней ситуации в Академии это тоже весьма проблематично.

— *На ваш взгляд, каковы последствия всех этих событий для региональных отделений, в частности для Уральского?*

— Мой прогноз достаточно пессимистичен. По существу почти на полгода, оставшиеся до новых выборов, Академия обезглавлена и лишена возможности воздействовать на процессы, происходящие в институтах. ФАНО может воспользоваться ситуацией и начать новый виток реформирования. Я, кстати, вовсе не являюсь идейным противником реструктуризации, она всегда в Академии шла, институты открывали и закрывали. Но происходило это под руководством самой РАН, а не по инициативе чиновников.

Хотя в последнее время реформаторская активность ФАНО несколько затихла. Некоторые даже считают, что это произошло по команде сверху, поскольку власть осознала, что с Академией творится что-то не то, и решила притормозить реформу. Думаю, что это затишье временное, и в этом плане перспективы региональных отделений представляются довольно туманными.

В Уральском отделении процесс объединения бывших академических институтов в федеральные исследовательские центры с потерей институтов юридического лица начали с Пермского и Коми научных центров. В Перми такой ФИЦ был создан, но, насколько мне известно, дела там идут не так уж хорошо, в Коми НИЦ процесс затормозился, поскольку коллективы институтов пока не согласились на предложенную схему реструктуризации. В Екатеринбурге пока сохраняется статус-кво. Но в любом случае мы продолжаем жить в условиях полной неопределенности, которая явно не способствует нормальной научной работе. Что касается РАН в целом — подождем до осени. ■